

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

С.В. Мыскин

ГБОУ ВПО «Московская академия рынка труда
и информационных технологий»
ул. Молодогвардейская, 46-1, Москва, Россия, 121351

В статье представлены основания междисциплинарного исследования явления «языковая профессиональная личность». Автор систематизирует ряд теорий и концепций в качестве онтологических предпосылок. Исследование осуществляется с использованием методологической триангуляции.

Ключевые слова: языковая профессиональная личность; междисциплинарное исследование; онтологическая предпосылка; методологическая триангуляция; теория; концепция.

Расширение опыта, знаний и представлений о человеке и языке в профессиональной деятельности требует переосмысления объекта лингвистики и проведения междисциплинарного исследования такого явления как «языковая профессиональная личность».

Профессиональный рельеф современного развивающегося российского общества в значительной мере определяется особенностями системы общественного разделения труда. В различные исторические периоды одни виды профессиональной деятельности утрачивают свою роль в разделении труда, а другие, наоборот, становятся передовыми. Наряду с отмечаемой сменой иерархии существующих видов профессиональной деятельности появляются новые. Их реализация сочетается с наибольшей социальной и психологической сложностью, поскольку данные виды труда еще не обладают прочными связями в системе сложившихся производственных отношений. Движение видов профессиональной деятельности в конкретный исторический период и характеризует особенности системы общественного разделения труда. Причем такая трансформация обусловлена действием внешних (политические, экономические, культурные) и внутренних (менталитет, общественное сознание) факторов общественной жизни.

Общественное разделение труда несет в себе не только дифференцирующую, но и интегрирующую функцию. Общие организационные цели возможно достичь лишь в условиях коллективного труда. В совместную деятельность включаются профильные специалисты — носители различных профессиональных культур, организовать коллективный труд которых возможно только в общении. Е.Ф. Тарасов так характеризует определяющую роль общения в коллективной деятельности: «общение есть знаковая активность сотрудничающих личностей, конечная цель которой — организация совместной деятельности» [1. С. 20].

Данное обстоятельство придает особую значимость процессу профессионального общения разнопрофильных специалистов. Профессиональное общение организуется в соответствии с целями деятельности, где определяющими успеха

являются не только понимание тезауруса партнера, но и степень согласованности действий, образов профессионального мира.

На существование отличий языковых профессиональных сознаний в свое время указывал И.Г. Гердер, который описывает связь языка с родом занятий человека следующим образом: «Пастух видит природу одними глазами, охотник, рыбак — другими...» [2. С. 203]. При этом на эффективность процесса влияют особенности языковой личности, которые и создают уникальность профессионального общения того или иного специалиста. Такой антропоцентрический подход формирует интерес к изучению не столько системно-структурных аспектов профильного языка, сколько роли говорящей личности в процессе профессионального общения, т.е. «живого языка» специалиста [3. С. 13].

Следовательно, в фокусе исследовательского внимания должно находиться такое лингвистическое явление, наполнение которого включало бы не только языковые аспекты профессионального общения, но и психологические, социальные стороны речевой деятельности специалиста. Такое явление можно обозначить как *языковая профессиональная личность*. Из этого следует, что в нашей познавательной деятельности языковая профессиональная личность является *объектом* исследования.

Далее необходимо определить предмет нашего исследования. А.М. Новиков и Д.А. Новиков отмечают, что «предмет исследования — это та сторона, тот аспект, та точка зрения, „проекция“, с которой исследователь познает целостный объект, выделяя при этом главные, наиболее существенные (с точки зрения исследователя) признаки объекта» [4. С. 117]. Следовательно, выделение и систематизация существенных признаков языковой профессиональной личности позволяет обозначить предмет данного научного познания.

Прежде чем сформулировать предмет исследования, целесообразно определить главное направление научного поиска языковой профессиональной личности, которое создает предметную область нашей работы. Выше было отмечено, что действующий в организациях профессиональный язык направлен на организацию различных видов профессиональной деятельности (от бухгалтерии и экономики, до менеджмента и психологии), что указывает на мультипрофильный характер языковой личности специалиста. Значит, языковая профессиональная личность способна интегрировать различные профильные языки, что непременно отражается на ее структуре, содержащей как общепрофессиональные компоненты, так и присущие только профильной деятельности. Сложность строения языковой профессиональной личности предполагает системный характер ее отношений в трудовой реальности. В связи с этим возникает необходимость анализа свойств языковой профессиональной личности, входящих в другие предметные области знания, например, психолингвистические аспекты, связанные с восприятием и декодированием общающимися специальных кодов, а также выбором языковых средств и речевых приемов для производства профессиональных речевых произведений. Не менее важным в условиях профессионального общения являются психологические и социально-психологические стороны реализации групповых языковых норм, связанных с процессами групповой идентификации и поддержания корпоративной культуры.

Вместе с тем традиционно языковая личность характеризуется как объект лингвистики [5]. Однако теоретико-методологический инструментарий одной лишь лингвистики не позволяет в полной мере изучить весь спектр системных связей языковой личности профессионала. Еще одним поводом к системному рассмотрению языковой профессиональной личности является мультиконтекстуальность этого феномена. В лингвистике категория языковой личности подразумевает описательную многоуровневую структуру определенной совокупности речевых произведений. В психологии контекстом данной категории выступает личностная особенность говорящего (например, способность личности к реализации набора языковых компетенций).

В социальной психологии языковая личность может рассматриваться в терминах групповой языковой нормы и групповой языковой идентификации. Психолингвистика изучает языковую личность путем исследования особенностей речевой деятельности субъекта. Как видно, языковая личность как инструмент анализа компетенций говорящего включает объективные, нормативные и рефлексивные характеристики, что подчеркивает ее комплексность. Следовательно, при разработке проблематики языковой профессиональной личности, раскрытия ее комплексного и многоаспектного характера главным направлением нашей работы является использование междисциплинарного подхода с опорой на методологический аппарат лингвистики, психолингвистики, психологии и социальной психологии.

Такой подход создает междисциплинарную основу предмета исследования, где лингвистические, психолингвистические, психологические и социально-психологические закономерности развития языковой профессиональной личности отражают ее сущностные черты, значимые свойства и связи с другими явлениями. Причем важным представляется создание такой структуры предмета познания, которая обеспечивает: возможность интерпретировать знания, получаемые в процессе исследования; формулировать познавательные задачи, а также возможности решения методами соответствующих дисциплин; определить границы научного поиска, обеспечивающие расширение предмета исследования и одновременно не позволяющие выйти за пределы предметной области. Исходя из этого предмет нашего научного исследования образован взаимодействием различных подходов к анализу языковой профессиональной личности:

— лингвистический подход позволяет выделить структуру языковой профессиональной личности, создать функциональную модель профессионального общения;

— психолингвистический подход дает возможность раскрытия процесса формирования образа профессионального мира, развития языкового профессионального сознания специалиста как участника совместной деятельности, анализа речевых профессиональных произведений;

— психологический подход раскрывает закономерности социализации языковой профессиональной личности в мире труда и профессии, а также прагматические аспекты профессионального общения;

— социально-психологический подход показывает специфику речевого поведения человека как представителя конкретной профессиональной группы и организации.

Систематизация признаков, выделенных посредством применения данных научных подходов, обеспечивает формулирование предмета исследования языковой профессиональной личности и дальнейшую ориентировку при построении экспериментальной деятельности.

Итак, *предметом* нашего исследования является *процесс формирования образа профессионального мира языковой личности в условиях профессионального дискурса разнопрофильных специалистов, включенных в совместную деятельность*. Здесь процесс формирования образа профессионального мира связан с анализом психических процессов восприятия и мышления, что возможно с использованием психологического инструментария. В свою очередь, образ мира, как содержание языкового сознания, формируется при восприятии речевых произведений (письменных и устных), изучение которых входит в сферу научных интересов психолингвистики.

Понятие и структура языковой личности представлены теоретическим аппаратом лингвистики, а дискурс наряду с лингвистическими аспектами возможно проанализировать с психолингвистической позиции. Причем коннотативные аспекты профильного дискурса содержат социально-психологические признаки, ведь каждый работник является членом организованной группы, носителем языкового сознания конкретного профессионального речевого коллектива.

Системообразующим признаком вышеперечисленных аспектов предмета исследования выступает деятельность — основное общеметодологическое понятие всех используемых нами научных подходов.

Следующим аспектом построения структуры нашего научного исследования выступает создание онтологической основы для изучения языковой профессиональной личности, включающей онтологические предпосылки данной проблемы. Оценка современного состояния научной проработанности проблемного поля профессионального общения и профессиональной деятельности позволяет утверждать, что до настоящего момента понятие «языковой профессиональной личности» фундаментально не рассматривалось ни в лингвистике, ни в других смежных науках. Это связано, как было указано выше, с существующими ограничениями предмета языковедения. В связи с этим целесообразно рассмотреть онтологические основания для разработки данной проблемы, т.е. определить содержательные, аксиологические и генетические связи проблемы языковой профессиональной личности с проблемами, ранее решенными и признанными в науке. Причем при доказательстве выдвигаемых гипотез мы будем руководствоваться принципом достаточного основания, который будет характеризовать истинность полученного научного знания: «...всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана» [4. С. 38].

Для определения онтологических оснований разработки проблемы языковой профессиональной личности рационально использовать методологическую триангуляцию, суть которой заключается в комбинировании качественных и коли-

чественных методов при проведении исследования [6]. В современной психологии под триангуляцией понимается «использование данных из различных источников, различными методами сбора данных и различными исследователями, по возможности всеми триангуляционными техниками, обладающими необходимой надежностью» [7. Р. 404].

Использование триангуляционного подхода в данной работе позволяет соединить преимущества лингвистической, психолингвистической, психологической, социально-психологической научных школ и на их основе получить надежные теоретические и эмпирические данные о проблеме языковой профессиональной личности. Так Е. Митчелл указывает на то, что триангуляция максимизирует сильные стороны и минимизирует слабости каждого отдельного подхода, а также предоставляет возможность подвижного и глубинного исследования, которой лишен ряд других методов [8].

В нашей работе создание исследовательской модели опирается на критический анализ теорий и концепций, позволяющих определить, с одной стороны, основные признаки языковой профессиональной личности, а с другой — основные идеи в области деятельности, общения, личности, менеджмента, организаций и др., содержащие указания на взаимосвязь предмета исследования с другим решенными и решаемыми проблемами. Другими словами, анализ того или иного онтологического основания будет сопровождаться формулировкой познавательной пользы для решения проблемы языковой профессиональной личности.

Итак, онтологической основой исследования являются следующие теории и концепции, обеспечивающие комплексный характер изучения проблемы языковой профессиональной личности.

1. Исследование языковой профессиональной личности предполагает изучение языка и речи специалистов. Здесь первостепенной задачей является создание такой модели исследования, которая описывает речевую деятельность профессионала в системе категорий, приемлемых для любой из наук, занимающихся ее изучением, в том числе лингвистики, психолингвистики, социальной психологии и психологии. Это возможно, если рассматривать профессиональную речь в категориях психического отражения и деятельности. Наиболее полное представление о психической деятельности изложено в работах А.Н. Леонтьева. Следовательно, для описания закономерностей речевой деятельности специалиста мы будем опираться на концептуальный инструментарий **общепсихологической теории деятельности** А.Н. Леонтьева [9]. Автор стоит на позиции предопределяющей роли активности индивида в процессе развития психики, что позволяет нам охарактеризовать языковую личность как «человека говорящего», которому отводится активная роль в языковом профессиональном становлении. В общепсихологической теории деятельности аналитик опирается на схему «субъект — деятельность — объект», где деятельность опосредствует взаимосвязи субъекта и объекта. Такая функция деятельности вскрывает ее двоякость: с одной стороны, в деятельности порождается психическое отражение мира, т.е. происходит переход отражаемого в психическое отражение, а с другой стороны, деятельность сама

управляется психическим отражением. Следовательно, для формирования полноценного представления о деятельности профессионала необходимо раскрыть природу психического образа. Это возможно при обращении к анализу связи психического образа и практического действия.

А.Н. Леонтьев подчеркивает неоднозначную зависимость между предметным действием и управляющим им представлением, т. к. объективный мир, выраженный во внешних предметах, «сопротивляется» предметной деятельности человека, тем самым отклоняя, изменяя и обогащая ее. Другими словами, «в деятельности происходит размыкание круга психических процессов навстречу объективному предметному миру» [9. С. 10]. Таким образом, основываясь на принципах общепсихологической теории деятельности, можно *систематизировать те психические процессы и состояния человека трудящегося, которые обеспечивают формирование языковой профессиональной личности, а также описать роль профессиональной речевой деятельности в процессе ориентации личности в мире труда.*

2. Основной лингвистической концепцией, способной осуществить системный анализ «человека говорящего» в условиях профессиональной деятельности, по нашему мнению, выступает **теория языковой личности** Ю.Н. Караулова [5]. Автор разработал модель языковой личности, в которой обозначил в качестве отправной точки ее анализа когнитивные, интеллектуальные аспекты человека. «Интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и используется через язык (...). На уровне ординарной языковой семантики, на уровне смысловых связей слов, их сочетаний и лексико-семантических отношений еще нет возможностей для проявления индивидуальности (...). Следовательно, языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы...» [Там же].

Ю.Н. Караулов и его последователи рассматривают языковую личность как объединение способностей человека и особенностей порождаемых им текстов: «Языковая личность — это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих восприятие и создание им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Там же]. Данная формулировка позволяет *выделить в языковой профессиональной личности одновременно несколько аспектов ее изучения: психологический, деятельностный, социальный и лингвистический.* Так, опора на процесс восприятия профессиональных текстов (письменных и устных) представляет человека как субъекта социальной профессиональной коммуникации. Лингвистический аспект проявляется в системно-структурной организации профессиональных текстов. Профессиональные тексты закрепляют на языковом уровне профессиональную картину мира как результат отражения субъектом объективной действительности, что обуславливает психологический взгляд на языковую профессиональную личность. И, наконец, выделение цели в текстах дает возможность охарактеризовать языковую профессиональную личность с позиции речевой деятельности.

3. Следующим онтологическим основанием, на который мы опираемся в своем научном исследовании, выступает **концептуальная идея об интериоризации**

внешних процессов Л.С. Выготского. Л.С. Выготский раскрывает психологическую сущность интериоризации через закономерности перехода от непсихического к психическому, т.е. как внешние формы деятельности в результате интериоризации становятся психическими процессами индивида. Данный процесс, по мнению аналитика, обеспечивает внутреннюю речь человека, а также возможность оперировать образами предметов, отсутствующих в данный момент в поле зрения. Кроме того, Л.С. Выготский указывает на определяющую роль интериоризации при формировании сознания. В своих рассуждениях автор исходит из того, что в общении происходит формирование социальных структур сознания. Причем формирование происходит путем усвоения социальных отношений, закрепленных в структуре общения и выраженных знаками. Перешедшие во внутренний план (интериоризация) знаки формируют базовые структуры сознания [10].

Применительно к нашему исследованию учение об интериоризации позволяет *объяснить формирование социальных структур профессионального сознания в процессе перехода профессиональных знаний, умений и навыков, выраженных в речевой форме во внутренний психологический план будущего специалиста. Также интериоризационные процессы способствуют глубокому пониманию функции профессиональных текстов, заключающейся в обеспечении выполнения умственных профессиональных действий.*

4. Изучение языковой профессиональной личности невозможно без анализа профессионального сознания. Наиболее близкой к позициям нашего научного исследования выступает **философская концепция сознания** М.К. Мамардашвили [11]. Свое учение о сознании автор начинает с утверждения, что знания о человеке в этом мире возможно получить, используя лишь его опыт жизни, выраженный в суждениях и осознаваемых состояниях самого субъекта. Сообщая действием или словом о выполнении или воплощении определенных содержаний и смыслов, человек выделяет себя в качестве субъекта, который и сам входит в состав процессов мира. Любой опыт человека, после деятельностиной проработки и рефлексии, «закрепляется в теле живых существ» и становится необратимым. Механизм необратимости есть главная характеристика опыта. Именно необратимость хода вещей и делает субъективность *реальностью*. Для нашей работы это означает, что *исследование языковой профессиональной личности происходит с опорой на знания испытуемого о своих состояниях или их начальных условиях, сообщаемых ему материальным или вербальным способом.*

Данная теоретическая позиция позволяет выделить продуктивность психического, его реальное выражение. Ключом к реальному здесь может быть лишь расширенное понятие объективности, способное включить в свою орбиту также и описание психического, «...естественные проявления которого содержат в себе отложения субъективно-деятельностных трансформаций действительности» [11. С. 7]. Следовательно, поведение человека можно рассматривать как объективированную проекцию предметов (психических функций), как вынесенные в реальность перевоплощения их практического функционирования. Таким образом, выделяются процессы, позволяющие нам узнавать и анализировать функционирование субъективности по предметам внешнего субъекту мира.

Важным постулатом философской концепции выступает многослойность сознания. По М.К. Мамардашвили, субъект удваивает мир, проникая в «четвертое измерение» своими квазивещами (установки, схемы, образы, мнимости и т.п.). При этом фундаментальные перцептивные категории — пространство, время, движение, форма, цвет, распределение яркостей и т.п. — служат ему практически ориентирами, фундаментом его практической деятельности и редко становятся предметом рефлексии. Человек как бы перемещается в мир значений и концептов, рефлектирует по поводу верхних слоев построенного им мира, сознательно оперируя предметными образами, знаками, словами, символами, смыслами, хотя совершенно не подлежит сомнению, что фундаментальные перцептивно-динамические категории, вещественно-смысловые образования, ранее освоенные им, он продолжает использовать в скрытой форме.

Но справедливо и то, что субъект порождает новые образы, создает новые конструкции, схемы, модели и понятия, что пространственно-временные квазивещественные конструкции обладают и генеративной силой. Эти порожденные психические конструкции (еще до их объективации или фиксации в материале) предстают перед мысленным взором субъекта как вполне реальные, зримые, осязаемые образования. Именно потому они и могут служить основой последующей объективации, экстериоризации, реального воплощения.

Новое знание о мире меняет не только когнитивную сферу, но изменяет и познающего субъекта. Именно в этом содержится залог единства познания (обучения) и формирования (воспитания). Новое знание включает в себя также и то, что на его основании может сделать субъект не только с окружающими предметами, но и с самим собой. И не только может, но и должен сделать именно он сам, *самолично*. Поэтому нам представляется, что предложенное понимание психического имеет самое близкое отношение не только к проблематике формирования профессионального языкового и неязыкового сознания, но и к порождению языковой профессиональной личности.

5. Представление о языковой профессиональной личности не будет целостным без раскрытия особенностей перцепции и функционирования профессиональных текстов. Решение данной задачи возможно осуществить на основе **теории художественной речи** В.В. Виноградова, в которой исследователем подробно рассмотрена проблема «образа автора» в художественной литературе [12]. В своей теории В.В. Виноградов отмечает, что при изучении языка художественной литературы выделяют следующие ключевые проблемы: язык (стиль) художественного произведения и язык (стиль) писателя. Обе они обусловлены понятием «индивидуальный стиль», которое представляет собой единую систему средств и форм словесного творческого выражения. Более глубокий языковедческий анализ дополняет эту дефиницию тем, что в стиле художественного произведения и образе его автора отражено «отношение писателя к литературному языку своей эпохи, к способам его понимания, преобразования и поэтического использования» [12. С. 126—127]. Такой подход позволяет представить индивидуальный стиль как особое литературно-художественное единство элементов стиля, принципов эстетического отбора и сочетаний форм литературной речи, обусловленных общими тенденциями

художественной литературы конкретной эпохи. При этом, как замечает В.В. Виноградов, язык художественной литературы находится в динамических отношениях с литературным и разговорным языками, а также с диалектами, которые изменяются вместе с историческим развитием культуры литературной личности [Там же].

В нашей работе воззрения В.В. Виноградова позволяют сформировать *понимание о функционировании профессиональных речевых произведений, механизмах отбора и сочетания элементов профессиональной речи, обусловленных целями и задачами профессионального общения и совместной профессиональной деятельности. Другим, не менее важным исследовательским приобретением являются результаты анализа взаимодействия различных профильных языков, включенных в совместную деятельность.* Таким образом, теория художественной речи в нашем исследовании выполняет функцию методологической схемы для построения теории языковой профессиональной личности.

6. Для описания интегративных особенностей индивидуальных психических процессов мы опираемся на **концепцию социальной детерминации речевой деятельности** Л.М. Веккера [13].

Основным интегратором психики на уровне человеческого сознания, по мнению автора, является речь. Основанием для такого вывода является тот факт, что «...выполняя важнейшую функцию в формировании и интегрировании сознательного уровня человеческой психики, речь охватывает и все другие уровни и даже выходит за пределы собственно психических форм мозговой деятельности» [13. С. 307]. Причем речевая деятельность отличается от всех других процессов (памяти, мышления, восприятия и пр.) прежде всего тем, что не проявляет двойственности участия в организации психики человека и животного, а также имеет сугубо социально-психологический характер происхождения.

Отмеченные отличительные особенности указывают, что речь по своей организации и существу является процессом не индивидуально-психологическим, а социально-психологическим и на любых этапах фило- и онтогенеза рассматривается как коммуникативный акт. Л.М. Веккер вводит в структуру коммуникативного акта термин «групповой субъект» и обосновывает это следующим. Социальная обусловленность общения не позволяет выделить в качестве носителя целостного речевого акта индивидуального субъекта. Последний становится носителем речи как одного из психических процессов только вторично, когда интерпсихическая функция становится интрапсихической. Именно здесь речь из социально-психологического переходит в индивидуально-психологическое, и становится интегратором психики. Данное обстоятельство дает право утверждать, что внутрииндивидуальные закономерности организации речевого процесса «...могут быть поняты только исходя из интериндивидуальной, т.е. социально-психологической природы речи, из речевой деятельности как деятельности общения, компонентом которого выступает речевая деятельность индивидуального субъекта» [Там же]. Значит, носителем целостной, замкнутой структуры коммуникативного акта является «групповой субъект», а субъект индивидуальный — носителем лишь части коммуникативного акта.

Применительно к нашему исследованию концепция социальной детерминации речевой деятельности позволяет раскрыть закономерности функционирования профессиональных речевых произведений в условиях коллективной деятельности, а также описать профессионально-речевые средства, обуславливающие восприятие специалистом системы функциональных отношений с предметами труда, различных типов профессиональной деятельности и их субъектов.

7. Язык одной профессиональной группы отличается от языка представителей другой профессии. В связи с этим возникает необходимость выделить те значимые факторы, которые обуславливают профессиональную дифференциацию. Это возможно осуществить, обратившись к **концепции социальной дифференциации языков** В.М. Жирмунского [14].

В.М. Жирмунский, раскрывая отношения между национальным языком и социальными диалектами, выделяет признаки классовой дифференциации в языке. Прежде всего, это полнота формальной представленности языка в письменной, устной и публичной речи. Автор пишет: «...графическая фиксация звучащей речи оказывает прямое воздействие на развитие языка, а фиксация нормы национального языка происходит с установкой на его письменную форму» [14. С. 9]. Исходя из этого письменность выступает ведущим средством языкового единства и разделения. Вторым отличительным признаком, по мнению автора, является грамматическая нормализация, осуществляемая в интересах высших социальных классов. Следующий фактор языковой дифференциации — это характер межгосударственных военно-политических отношений. В условиях военного захвата или присоединения территорий другого государства одновременно сосуществуют два языка: победителей и побежденных.

Еще одним фактором языковой дифференциации выступает территориальное разделение деятельности по производственным сферам. В.М. Жирмунский показывает развитие дифференцированной профессиональной лексики на примерах разделения города и деревни, ремесленного производства и сельскохозяйственных промыслов в эпоху феодализма. Далее автор обращается к проблеме изменчивости языка. По мнению исследователя, воздействие вышеобозначенных факторов на язык обеспечивает пластичность его границ. За счет такой особенности языка происходит его изменение в историческом, культурном, социальном и психологическом аспектах.

Для нашей работы учение В.М. Жирмунского *дает возможность охарактеризовать факторы, обуславливающие дифференциацию профессионального языка, а также выявить интеграционные детерминанты профильных языков различных профессий в малой социальной группе (организации).*

8. При изучении языковой профессиональной личности наличие социальной и профессиональной дифференциации языка ставит исследователя перед необходимостью учета выбора и реализации субъектом общения того или иного субкода, оценки приемлемости определенной языковой формы, языковой системы к конкретной социальной ситуации. Для вскрытия закономерностей профессионального общения разнопрофильных специалистов целесообразно опираться на **исследовательские разработки проблемы субкодового переключения**, представлен-

ные в *теории языковой ситуации* А.Д. Швейцера [15]. **Code switching**, или **переключение кода**, изучалось на билингвах, которые попеременно использовали в пределах одного и того же речевого акта различные языковые системы. По мнению А.Д. Швейцера, такое переключение является не чем иным, как реакцией на изменение социальной ситуации. «При этом социально значимым является не выбор той или иной конкретной языковой единицы, а предпочтение одного языка другому языку под воздействием определенных социальных детерминантов речевого поведения» [15. С. 28]. Далее автор описывает механизмы передачи социальной информации языковыми средствами, обуславливающие процесс субкодового переключения. Особая роль при этом отводится выбору коммуникантом той языковой единицы из ряда денотативно и десигнативно равнозначных средств выражения, которая несет информацию о принадлежности субъекта речи к определенной социальной группе, его социальной роли и социальных установках.

Эвристические возможности концепции субкодовых переключений позволяют формировать мнение о них как об универсальных механизмах построения речевой цепи (дискурса). На эту мысль наталкивает попытка Н.И. Жинкина использовать механизм кодовых переключений для объяснения процессов кодирования и декодирования при составлении и принятии сообщения. Причем автор обращает внимание на то, что механизмы кодового переключения обслуживают различные процессы речи: «...можно различать две основные ступени кодирования в процессе речи: а) переход от решетки фонем к решетке морфем, что закрепляется в долговременной памяти и соответствует усвоению данного языка и б) переход от морфемной решетки с неполными словами к полным словам в составе сообщения, что осуществляется в кратковременной памяти и относится к операции составления сообщения. Второй переход (б), в свою очередь, содержит целую систему переходов кода, которые являются субъективными, так как замещающие сигналы не нормализованы и не нуждаются в нормализации» [16. С. 361].

Таким образом, концепция субкодовых переключений *представляется наиболее адекватной для нашего исследования в части дефиниции языковой профессиональной личности, а также создания модели профессионального общения разнопрофильных специалистов в условиях совместной деятельности.*

9. Проблема языковой профессиональной личности не может быть раскрытой полностью без анализа системы ее отношений в профессиональной действительности. Для решения данной задачи необходимо обратиться к **концепции профессионального самоопределения личности** Е.А. Климова [17]. Е.А. Климов связывает профессиональное самоопределение с «самоориентированием» субъекта в мире труда. Он выделяет два уровня профессионального самоопределения: 1) гностический (перестройка сознания и самосознания); 2) практический уровень (реальные изменения социального статуса человека). В процессе профессиональной ориентации человек выстраивает иерархию отношений с миром через осмысление предметов профессиональной действительности. Наряду с опредмечиванием в форме культурных предметов, свойства предметов обозначены в языке в виде специальных понятий.

В процессе восприятия профессиональных понятий у субъекта формируются субъективные представления о предметах и способах обращения с ними, которые, в свою очередь, складываются в целостный профессиональный образ мира. В дальнейшем образ мира выступает регулятором профессиональной деятельности субъекта.

По мнению Е.А. Климова, образ профессионального мира (его внутренняя и внешняя составляющие) одного человека отличается от другого в зависимости от типа профессии, «...выделяемого по признакам предметных систем, с которыми имеют дело люди как субъекты деятельности» [17. С. 171]. В нашей работе принципы теории Е.А. Климова *позволяют раскрыть особенности формирования образа профессионального мира в процессе профессионального самоопределения языковой личности.*

Таким образом, изучение языковой профессиональной личности осуществляется с использованием следующих теорий и концепций, которые в своей совокупности составляют теоретико-методологическую основу данного исследования: общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева, теория языковой личности Ю.Н. Караулова, учение об интериоризации внешних процессов Л.С. Выготского, философская концепция сознания М.К. Мамардашвили, теория художественной речи В.В. Виноградова, концепция социальной детерминации речевой деятельности Л.М. Веккера, концепция социальной дифференциации языков В.М. Жирмунского, учение о субкодовых переключениях А.Д. Швейцера, теория профессионального самоопределения личности Е.А. Климова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7—22.
- [2] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
- [3] Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2004.
- [4] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010.
- [5] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
- [6] Янчук В.А. Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. Минск, 2001.
- [7] Robson C. Real world research: A resource for social scientists and practitioner-researchers. 8th ed. Oxford: Blackwell, 1998.
- [8] Mitchell E. Multiple Triangulation: A methodology for nursing science // Advances in Nursing Science, 1986. Vol. 8. P. 18—26.
- [9] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.
- [10] Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 тт. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982.
- [11] Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблема объективного метода в психологии // Вопросы психологии. М.: Наука, 1977. № 7. С. 109—125.
- [12] Виноградов В.В. О теории художественной речи: Учебн. пособие. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2005.

- [13] *Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Изд-во «Смысл», 1998.
- [14] *Жирмунский В.М.* Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Гослитиздат, 1936.
- [15] *Швейцер А.Д.* Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983.
- [16] *Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М.: Издательство АПН РСФСР, 1958.
- [17] *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF LANGUAGE PROFESSIONAL IDENTITY THEORY

S.V. Myskin

GBOU VPO «Moscow Academy of Labor Market
and Information Technologies»

Molodogvardeyskaya str., 46, bl. 1, Moscow, Russia, 121352

The article presents the foundation of interdisciplinary studies of the phenomenon of “language professional identity”. The author organizes a number of theories and concepts as ontological assumptions. The study is carried out using methodological triangulation.

Key words: language professional identity; interdisciplinary research; ontological premise; methodological triangulation; theory; concept.

REFERENCES

- [1] *Tarasov Ye.F.* Mezhkulturnoye obscheniye — novaya ontologiya yazykovogo soznaniya // Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya / otv. red. N.V. Ufimtseva. M.: IYa RAN, 1996. S. 7—22.
- [2] *Herder I.G.* Idei k filosofii istorii chelovechestva. M.: Nauka, 1977.
- [3] *Panova M.N.* Yazykovaya lichnost gosudarstvennogo sluzhaschego: opyt lingvometodicheskogo issledovaniya. Monografiya. M.: izd-vo RUDN, 2004.
- [4] *Novikov A.M., Novikova D.A.* Metodologiya nauchnogo issledovaniya. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. M.: Librokom, 2010.
- [5] *Karaulov Yu.N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. 7-e izd. M.: izd-vo LKI, 2010.
- [6] *Yanchuk V.A.* Integrativno-eklekticheskiy podkhod k analizu psikhologicheskoy fenomenologii. Slovar-spravochnik. Minsk, 2001.
- [7] *Robson C.* Real world research: A resource for social scientists and practitioner-researchers. 8th ed. Oxford: Blackwell, 1998.
- [8] *Mitchell E.* Multiple Triangulation: A methodology for nursing science // *Advances in Nursing Science*. 1986. Vol. 8. P. 18—26.
- [9] *Leontyev A.N.* Deyatelnost. Soznaniye. Lichnost. 2-e izd. M.: Politizdat, 1977.
- [10] *Vygotskiy L.S.* Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 2. Problemy obshchey psikhologii. M.: Pedagogika, 1982.

- [11] *Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K.* Problema obyektivnogo metoda v psikhologii // *Voprosy psikhologii*. M.: Nauka, 1977. № 7. S. 109—125.
- [12] *Vinogradov V.V.* O teorii khudozhestvennoy rechi: Uchebnoye posobiye. 2-e izd., ispr. M.: Vysshaya shkola, 2005.
- [13] *Vekker L.M.* Psikhika i realnost: yedinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. V.: izd. Smysl, 1998.
- [14] *Zhirmunskiy V.M.* Natsionalny yazyk i sotsialnye dialekty. L.: Goslitizdat, 1936.
- [15] *Shveytser A.D.* Sotsialnaya differentsiatsiya angliyskogo yazyka v SSHA. M.: Nauka, 1983.
- [16] *Zninkin N.I.* Mekhanizmy rechi. M.: izd. APN RSFSR, 1958.
- [17] *Klimov E.A.* Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya: Uchebn. posobiye dlya stud. vyssh. uchebn. zavedeniy. M.: Izd. Tsentr “Academia”, 2004.